

Выслушав объяснения, Лу Юси принялся изучать детали заведения. Стиль, как и вывеска, резко контрастировал с остальными магазинами в оживлённом районе.

Меню, как он уже видел, отсутствовало. Днём можно было заказать что угодно, обсудив с хозяином, а вечером подавали то, что было приготовлено, — как в обычной столовой.

До открытия оставалось время, и они с Чэн Чао расположились на первом этаже, чтобы поболтать.

Чэн Чао с улыбкой признался:

— Изначально это была просто авантюра, но неожиданно всё получилось.

Лу Юси, заинтересовавшись, спросил:

— Чэн-гэ, а чем вы занимались раньше?

Чэн Чао, развалившись на стуле, ответил:

— Я думал, что буду просто жить за счёт семьи, получая зарплату и ни о чём не заботясь.

— Почему же вы решили заняться ресторанным бизнесом? — поинтересовался Лу Юси. — Это ведь нелегко.

— Да, но я влюбился в владельца ресторана. Сначала хотел просто разобраться в этой сфере, чтобы было о чём поговорить, но в итоге сам втянулся, — Чэн Чао слегка вздохнул.

Лу Юси молча слушал, и Чэн Чао перевёл разговор на него:

— А ты, наверное, ещё учишься? Выглядишь совсем юным. Почему ищешь временную работу на праздники? Родители не против?

Лу Юси задумался, но ничего не ответил.

Чэн Чао, поняв, что в семье, вероятно, не всё гладко, не стал настаивать. Достав из кармана сигарету, он собирался закурить, но, взглянув на юношу, спросил:

— Куришь?

Лу Юси ответил:

— Можно попробовать?

Чэн Чао рассмеялся, помахав зажигалкой:

— Если нет серьёзных проблем, лучше не начинать. Курение — привычка, от которой сложно избавиться. Порой даже запах или слово «сигарета» вызывает тягу.

Лу Юси кивнул, а затем, выдержав паузу, внезапно спросил:

— А с азартными играми то же самое?

Чэн Чао удивился такому вопросу, но ответил:

— Вроде того. Я сам не увлекаюсь, но знаю, что многие попадают в зависимость.

— То есть если у человека есть зависимость от азартных игр, он может сколько угодно обещать остановиться, но всё равно продолжит? — продолжил он.

Чэн Чао задумался, закурив:

— Трудно сказать. Как и с курением: кто-то бросает, но это не значит, что никогда не вернётся к этому.

— Понятно, — Лу Юси опустил глаза, вспомнив мужчину, который больше года назад клялся измениться. Где он сейчас? Он тихо усмехнулся.

Чэн Чао с интересом наблюдал за юношей, словно видел в нём себя много лет назад. Мир казался слишком большим и сложным, но приходилось двигаться вперёд, скрывая свои мысли и одновременно стремясь к близости с другими.

Чэн Чао заговорил:

— Слово «бросить» может быть и сложным, и простым.

— Что вы имеете в виду? — спросил Лу Юси.

Чэн Чао не стал объяснять, а лишь улыбнулся:

— Есть ли у тебя кто-то, кого ты любишь или кто для тебя очень важен?

Лу Юси задумался и тихо ответил:

— Пожалуй, нет.

Чэн Чао улыбнулся, не углубляясь в этот «пожалуй», и сказал:

— Когда появится — поймёшь.

Дверь с скрипом открылась, и на пороге появились две девушки, выглядевшие примерно того же возраста, что и Лу Юси. Одна из них тихо спросила:

— Хозяин, вы открыты?

Чэн Чао, улыбаясь, встал:

— Конечно, добро пожаловать.

Лу Юси тоже поднялся, готовясь к работе.

Из-за меню с надписью «Что хотите — спрашивайте у хозяина» процесс заказа превратился в самостоятельное занятие для клиентов. Они подходили к стойке, рассматривали выставленные овощи и мясо, а затем выбирали блюда, которые хотелось бы попробовать.

Чэн Чао спокойно сидел за компьютером, передавая заказы на кухню. Если блюдо оказывалось слишком необычным, он отправлял повару инструкции по приготовлению.

Лу Юси поднёс двум девушкам стаканы воды, и одна из них, подняв голову, тихо спросила:

— Мальчик, ты здесь новенький?

Он кивнул:

— Сегодня мой первый день.

— Так и думала! — девушка улыбнулась, хлопнув подругу по плечу, и продолжила:

— Мальчик, можно тебя сфотографировать?

Лу Юси, не желая, чтобы его узнали на работе, слегка напрягся. Он посмотрел на Чэн Чао, затем на девушек.

К счастью, они быстро почувствовали его нежелание и поспешно сказали:

— Ладно, не переживай, мы просто спросили, ха-ха.

Он смущённо улыбнулся и поспешил уйти.

С обеда до вечера, как и предупреждал Чэн Чао, поток клиентов не прекращался. Даже после закрытия люди продолжали спрашивать, можно ли поесть.

К счастью, заведение было одноэтажным, а второй этаж использовался для персонала, поэтому количество столов не было слишком большим. Даже когда перед входом выстраивалась очередь, Лу Юси справлялся с работой.

Но усталость давала о себе знать.

Вернувшись домой, он почувствовал, что ноги буквально отказываются слушаться. К счастью, Чэн Чао сказал, что завтра можно прийти к открытию, так что утром не придётся вставать рано.

Собираясь лечь спать, он услышал серию уведомлений на телефоне. Открыв его, он увидел несколько сообщений от Чжан Вэньсюя:

«Вау, вау, вау.»

«Это же ты, да? Я точно не ошибаюсь.»

«(Фото)»

«Ты снова стал знаменитым!»

«Ты слишком крут, работаешь в таком модном месте и даже не сказал! Цюцю хотела туда сходить, но не смогла попасть. Жди, мы скоро придём.»

Фотография загрузилась — на ней он был в рабочей форме, снятый сбоку. Теперь оставалось только надеяться, что это не вызовет проблем.

Чжан Вэньсюй появился на четвёртый день праздников.

Лу Юси ожидал, что он придёт с Цюцю, но, подняв голову после приветствия, он увидел четверых и на мгновение почувствовал желание выкрутить петли двери, чтобы та рухнула им на головы.

Чжан Вэньсюй, Цюцю, Гу Чэнъань и Се И — эта четвёрка выглядела слишком странным

сочетанием.

Лу Юси не понимал, почему они собрались вместе и почему оказались здесь именно сейчас.

Молча поднеся к столу стаканы с водой, он сказал:

— Здесь заказ делается самостоятельно. Посмотрите, что есть, и скажите хозяину.

Чжан Вэньсюй кивал, словно ничего не понимая, а Цюцю, внимательно осмотрев Лу Юси с ног до головы, загорелась энтузиазмом, трясая рукой своего парня:

— Вау, он выглядит даже лучше, чем на фото!

Лу Юси привык к насмешкам и сплетням, но редко слышал прямые комплименты, особенно от знакомых. Он слегка смутился.

Но работа есть работа, и он спросил:

— Вам что-нибудь ещё принести?

Цюцю сразу подняла руку:

— Два кока-колы.

Гу Чэнъань молчал, а Се И, осмотрев заведение, спросил:

— А где хозяин?

Лу Юси удивился:

— Вы про Чэн-гэ?

Услышав это обращение, в глазах Се И мелькнуло недовольство, но он мгновенно сменил выражение лица и улыбнулся:

— Да, где Чэн Чао?

Прямое упоминание имени Чэн-гэ наводило на мысль, что они знакомы.

<http://bllate.org/book/16262/1463381>